

Глава 311 Убить Убить Убить!

Убить! Убить! Убить!

Сигналы об убийствах постоянно посылались друг другу среди семи насекомых. Кроме Чу Юньшэна, все другие насекомые были готовы к атаке, даже белый червь также сжал свое тело и готов отскочить.

Сознание Чу Юньшэна постоянно бомбардировалось сигналами убийств, он почти инстинктивно следовал за сигналами.

На самом деле, это было не просто злое намерение убить, это было скорее непреодолимое чувство ненависти.

Когда Чу Юньшэн был на ползучей области, он никогда не чувствовал такой ненависти от каких-либо насекомых, даже когда они боролись с споровым лесом, все, что он чувствовал от насекомых, была храбрость и их воля к борьбе.

Намерение убить было вызвано глубокой ненавистью, и ненависть исходила из каждой части его тела, как будто она была отмечена на каждой кости, каждом кусочке раковины и даже каждой клетке крови.

Самым невероятным было то, что между ненавистью и намерением убить, казалось, было также слабое чувство печали и сожаления. Хотя это была просто легкая печаль, это почти заставило душу Чу Юньшэна дрожать, если бы он все еще был человеком, он, вероятно, уже начал бы плакать в тот момент.

Только до сих пор он понимал, почему Рой почти рухнул, когда он попытался спасти Тан Нина, и почему потребовалось бы так много темной энергии, чтобы подавить их. Все из-за этой непреодолимой ненависти, которая исходила из глубины каждого насекомого...

Вокруг Чу Юньшэна было всего шесть насекомых. Однако, даже имея всего шесть насекомых, он почти не мог справиться с ним, не говоря уже о десятках и тысячах насекомых, когда он был в районе желтой горы. Сколько усилий потребовалось темным, чтобы сделать это?

Чу Юньшэн не мог себе этого представить.

Но это была его идея сделать перерыв, и это была также его идея спрятаться в маленьком городе. Поэтому он должен был остановить эту бойню. В конце концов, он все еще был человеком, а не насекомым.

В то время как Чу Юньшэн пытался остановить бойню, он также был смущен. Когда он был рядом с маленьким городком, он ясно чувствовал, что не было никаких признаков каких-либо живых существ в маленьком городе, и он был совершенно уверен в своей способности

обнаружения.

Даже если его способность обнаружения была ограничена, но старший фиолетовый, который был насекомым высокого уровня, должен был их обнаружить.

Однако эта группа людей просто появилась из ниоткуда, как будто они просто выползли из-под земли. Но у него не было времени думать о том, откуда они пришли в данный момент, потому что старший пурпур уже начал собирать свою энергию и огонь уже начал вырываться из его тела.

Старейшина Голден был уже готов дышать огнем.

- Стой! Все вы! Во имя Мин, я приказываю вам остановиться! Я разберусь с остальным. Я предупреждаю вас, помните, что наша миссия! "Чу Юньшэн немедленно громко завизжал.

Чу Юньшэн не знал, испугали ли их его слова или то, что он стоял перед группой беженцев, но в конце концов они все остановились.

"W...ч...год.... Они.... Yi... Юань (TL: deviants)! - старейшина пурпурный был очень зол. Он постоянно махал двумя антеннами, издавая треск в воздухе.

"Какова наша миссия?- Немедленно спросил Чу Юньшэн.

"Древесина.... старейшина пурпурный ответил честно.

- Тогда что ты делаешь сейчас? Мин предупредила нас, что не вмешивайтесь в другие дела. Наш первый приоритет должен поставить деревянный сердечник элемента. Не так ли? Если мы начнем убивать этих людей, они обязательно закричат, а что, если их крики привлекут врагов? Наше деревянное ядро элемента будет принято. Если мы не завершим нашу миссию, то мы подведем всю нашу расу, мы подведем мин. Это значит, что мы будем плохими насекомыми! Вы хотите быть плохими насекомыми?!" Чу Юньшэн постоянно бомбардировал их оправданиями, которые казались разумными, независимо от того, понимают они это или нет.

Все насекомые смотрели друг на друга, не зная, что сказать, только через некоторое время некое насекомое сначала ответило: "сделайте...". чувство.... его сигнал был наполнен восхищением.

Старейшина пурпурный завидовал уму Чу Юньшэна. Поскольку его интеллект был превзойден Чу Юньшэном, он боялся, что некоторые другие насекомые также превзойдут его. It would make it feel like it was a failure, so it care about its performance A lot. Вероятно, это был один из побочных эффектов способности думать.

Поэтому, когда он услышал ответ глупого насекомого, он немедленно перестал пытаться

обработать оправдания Чу Юньшэна, несмотря на то, что он все еще не понимал, что сказал Чу Юньшэн. Он не хотел показывать другим насекомым, что он не так умен, как они, поэтому он быстро ответил: "Я... думаю... Так..."

Только когда Чу Юньшэн услышал ответ старшего пурпурного, он, наконец, почувствовал облегчение. Хотя он был заместителем лидера, в критический момент его слушалось только немое насекомое, все остальные насекомые слушали только старшего пурпурного.

- Мы не можем сейчас покинуть город." Чу Юньшэн сказал, глядя на небо за городом. Он заметил, что какая-то длинная тень просто пролетела мимо. "Старейшина Голден, ты зарываешься в землю и прячешься рядом с дверью, только оставь маленькую дыру, чтобы ты мог также следить за врагами. Тупое насекомое, охраняй эту комнату. Маленький красный общище наверху, помните, Не убивайте никого. Старейшина пурпурный, ты останешься здесь со мной. Брат червь, вы идете выкопать немного энергии, и, наконец, маленький зеленый вам просто нужно отдохнуть. "Чу Юньшэн быстро дал задания шести насекомым.

Чтобы лучше общаться с шестью насекомыми, со вчерашнего дня он дал каждому насекомому имя.

Чу Юньшэн называл тупое насекомое "тупым насекомым", поэтому он не менял его названия. Но он не ожидал, что глупое насекомое будет так взволновано, что будет ценить его как что-то важное. Он постоянно посылал сигналы Чу Юньшэну с сообщениями, подобными этому тупому насекомому... и тупое насекомое... Это так раздражало Чу Юньшэна, что он пожалел, что дал ему имя.

Старший пурпурный действовал почти так же, как немое насекомое. К счастью, остальные четыре насекомого не слишком остро отреагировали. Возможно, им не хватило ума понять, что это значит.

Золотую раковину насекомого называли старшей Золотой, зеленую раковину называли маленькой зеленой, белого червя называли братом червя и, наконец, другую красную раковину называли маленькой красной.

Хотя атакующая способность брата червя была очень слабой, его способность зарываться в землю была почти такой же, как у насекомого с золотой скорлупой.

После того, как Чу Юньшэн дал ему задание, он не сразу двинулся. Только после того, как он получил разрешение от Старейшины пурпурного, он, наконец, выплюнул коррозионную жидкость, чтобы разесть землю, а затем начал копать.

Остальные насекомые делали то же самое перед тем, как выйти. Это, вероятно, было хорошей вещью о насекомом. Абсолютно послушный и никогда не подвергающий сомнению приказы.

Теперь чу Юньшэну нужно было разобраться с этими беженцами.

Ван Дафу оставил надежду. Единственный практик энергии в их группе умер от голода на дороге. Остальные были просто обычными людьми, тощими или на грани смерти.

Когда семь насекомых появились перед ними, как демоны, у них даже не было сил кричать, они просто закрыли глаза и ждали, когда их съедят.

"Рано или поздно у нас будет этот день. Рано или поздно ... - Они думали.

Однако после того, как они закрыли глаза на очень долгое время, ничего не произошло. Никто не кричал от боли, все, что они могли слышать, были звуки учащенного дыхания и постоянное чириканье насекомых.

Только после того, как они тайно открыли глаза, они, наконец, увидели, что насекомые просто разложились, заботясь о своем собственном материале, как будто их там не было.

Что такое чудо?

Это чудо!

С тех пор как Ван Дафу родился, он впервые столкнулся с такой странной вещью. насекомое перестало убивать людей!

Если это не удивило его, то то, что он увидел дальше, совершенно ошеломило его.

Через некоторое время красное насекомое с трещиной на голове сползло со спины золотой раковины и замахало на него когтем.

Он звал его!

Сначала Ван Дафу подумал, что у него просто галлюцинации. Почему насекомое так себя ведет?

Однако после того, как его ущипнуло насекомое и поволокло на другую сторону дома раздраженно. Он снова был ошеломлен.

Это красное насекомое использовало свои острые ножки, вырезая китайские иероглифы на твердой мраморной земле!!!

В этот момент его мозг перестал работать. Все, что он почувствовал, было внезапное

головокружение, и он был близок к отключению.

Только до тех пор, пока это красное насекомое не начало стучать по земле нетерпеливо, чтобы напомнить ему, чтобы посмотреть на китайские слова, он, наконец, вернулся от шока.

Ван Дафу боялся, что Красная ракушка рассердится, поэтому быстро успокоился и начал читать слова, вырезанные на земле. "тишина, обмен, безопасность."

Ван Дафу в замешательстве поднял голову. Затем эта красная раковина указала на него и указала на других людей, чем снова взмахнула когтем. Он не мог описать своего чувства в тот момент, это было больше, чем просто шок. Этот.... это не насекомое, это как гребаный человек!

Хотя ему все еще было трудно принять это, по крайней мере, он, наконец, успокоился. Затем он быстро вернулся к своей группе и рассказал им о том, что видел. Это мгновенно вызвало волнение в толпе.

Красный снаряд был недоволен их реакцией, он несколько раз ударился о землю. Только тогда эти люди, наконец, успокоились. Хотя они были поражены этим, они не были настолько глупы, чтобы думать, что эти насекомые будут обращаться с ними хорошо, особенно с этим монстром пурпурного пламени.

Красная раковина снова помахала рукой Ван Дафу. Казалось, она все еще хотела "поговорить" с ним. Ван Дафу не оставалось ничего другого, как стиснуть зубы, чтобы снова выйти из группы.

"Где, ты, от, не, лежи, я, обнаружь, ты, не, здесь, раньше."

Чу Юньшэн попытался сделать предложение как можно короче, вырезание китайских слов было намного медленнее, чем разговор.

Ван Дафу снова вспотел. Он был знаком с этими словами, но когда они исходили от насекомого, он все еще боялся. Даже если насекомое не писало полного предложения, но структура предложения была правильной, и ему было очень легко понять.

Красная раковина насекомого снова начала стучать по земле.

Ван Дафу быстро сделал жест рукой, чтобы объяснить, что он ничего не может вырезать на земле.

Красная ракушка на секунду опешила, потом снова врезалась в землю. "Говори, хорошо"

Ван Дафу был бизнесменом в эпоху света. За годы работы он многому научился. Спокойствие и

быстрота мышления были двумя навыками, которыми он гордился больше всего. После первоначального отчаяния и шока он быстро восстановил самообладание и начал анализировать ситуацию.

Красное раковинное насекомое перед ним, казалось, имело полный контроль над другими насекомыми. Как бизнесмен, он знал, что не должен делать ничего, чтобы рассердить босса. Более того, поскольку общение больше не было проблемой, он полагал, что если бы он использовал свое умение убеждать, он мог бы сделать это насекомое, чтобы освободить их.

Но сначала ему нужно было установить доверие. Если все пойдет хорошо, его первый шаг может привести к миру между насекомым и человечеством в будущем.

Хотя то, о чем спрашивало красное насекомое, было напрямую связано с их тайным убежищем, они не могли убежать в данный момент. Так что секрет был бесполезен.

- Мы только что вылезли из-под земли. Вероятно, в этом районе и раньше было землетрясение, из-за него земля треснула, и мы просто выползли из этих трещин. Более того, прямо под нами находится подземный мир, если вас это интересует, я могу рассказать вам подробно. Ван Дафу изо всех сил старался заинтересовать красную раковину насекомого...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4378/505806>